

Набрать три короба

Истребование государством имущества у частных лиц должно соответствовать трем критериям: оно должно быть законным, преследовать законную цель и являться пропорциональным этой цели

Алена БЕРНАЗ, Владислав МАРТЫНЧУК • Специально для «Юридической практики»

Споры об истребовании государством имущества у частных лиц — добросовестных приобретателей, может, и не являются самой распространенной категорией судебных дел, но, тем не менее, встречаются относительно часто в судебной практике. Поскольку обычно попытки истребования касаются недвижимого имущества (например, земельных участков, строений, целостных имущественных комплексов, то есть дорогостоящих объектов), можно смело утверждать, что судебная практика в данной категории споров привлекает к себе внимание профессиональных юристов и в определенном смысле представляет собой общественный интерес.

Три критерия

На протяжении многих лет суды, в том числе и кассационной инстанции, сходились во мнении, что у добросовестного приобретателя на основании статьи 388 Гражданского кодекса (ГК) Украины можно истребовать имущество, если оно вышло из владения собственника, в нашем случае государства, против его воли. При этом в процессе применения данной нормы не делались различия, исходя из субъектного состава правоотношений. Так, государство могло истребовать имущество у частного лица на тех же основаниях, что и одно частное лицо у другого.

Само по себе это не было проблемой, если точнее, это не было главной ее причиной, ведь институт виндикации и принцип сохранения первоначальным собственником титула на вышедшую из его владения вещь известны еще со времен Древнего Рима.

Основная проблематика состоит в том, что критерию «имущество вышло из владения собственника не по его воле» соответствуют случаи последующей отмены исполненных решений государственных органов о приобретении лицом права собственности.

Например, если имущество было получено от государства, допустим, в процессе приватизации, бесплатной передачи земельных участков либо в каком-то ином схожем порядке, а решение, на основании которого первоначальный приобретатель получил имущество, признано незаконным, то такое

имущество подлежало истребованию у нынешнего собственника.

И другой пример: первоначальный собственник получил имущество на основании решения суда, как вариант, признал за собой право собственности, но уже после вступления такого решения в законную силу оно было отменено вышестоящим судом. Соответственно, перестало существовать законное основание, на котором имущество вышло из собственности государства, и уполномоченный орган истребовал имущество у собственника.

Нельзя не упомянуть о некоторых исключениях. Так, норма абзаца 2 части 6 статьи 29 Закона Украины «О приватизации государственного имущества» 1992 года иногда трактовалась как устанавливающая нарушение порядка приватизации либо прав покупателей единственным основанием для признания недействительным договора купли-продажи приватизируемого имущества. Но в целом имела место практика

человека (ЕСПЧ), в соответствии с которой истребование государством имущества у частных лиц — добросовестных приобретателей в большинстве случаев считается недопустимым.

Пункт 1 статьи 1 Первого протокола к Конвенции гарантирует право лица на защиту собственности: никто не может быть лишен своего имущества, иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Согласно устоявшейся практике ЕСПЧ, вмешательство в право на защиту собственности должно соответствовать трем критериям: оно должно быть законным, преследовать законную цель и быть пропорциональным этой цели (пункты 108–114 решения по делу «Beyeler v. Italy» (жалоба № 33202/96) от 5 января 2000 года).

Критерий законности предусматривает, что способ вмешательства соответствует национальному законодательству. Вмешательство считается преследующим законную цель и может быть оправдано, только если оно направлено на достижение общественного интереса (пункты 112, 113 решения по делу «Belane Nagy v. Hungary» (жалоба № 53080/13) от 13 декабря 2016 года). Что касается критерия пропорциональности, то необходимо соблюдение баланса между интересами личности и общества, а бремя,

критичным представляется общественный интерес, выраженный только в защите имущественных прав.

Что же касается пропорциональности вмешательства, то, как утверждает ЕСПЧ, лишение лица имущества без выплаты ему справедливой компенсации, исходя из его стоимости, как правило, является нарушением Конвенции (пункт 55 решения по делу «Platakou v. Greece» (жалоба № 38460/97) от 11 января 2001 года). В свою очередь, ГК Украины не предусматривает возможности компенсации добросовестному приобретателю стоимости имущества, за исключением стоимости неотделимых улучшений. Надлежащим способом защиты по украинскому законодательству является заявление требований о реституции к предыдущему собственнику, что идет вразрез с позицией ЕСПЧ.

Также обязательно соблюдение принципа должного управления, согласно которому ошибки государственных органов не должны исправляться за счет частных лиц (пункт 80 решения по делу «Gladysheva v. Russia» (жалоба № 7097/10) от 6 декабря 2011 года). В этом контексте именно такой ошибкой является принятие государственным органом, в том числе и судом, в последующем отмененного решения.

Кроме того, ЕСПЧ расценивает нотариальное удостоверение и государственную регистрацию последующих сделок как контрольные процедуры, специально предназначенные для обеспечения дополнительных гарантий законности таких сделок.

В понимании ЕСПЧ общественный интерес может заключаться в необходимости охраны окружающей природной среды, культурного наследия, обеспечения прав граждан

правомерности истребования государством имущества у частных лиц — добросовестных приобретателей.

Кардинальные перемены произошли в связи с судебной реформой 2017 года — принятием процессуальных кодексов в новой редакции и формированием нового Верховного Суда. Одним из ее результатов стало повсеместное применение судами норм Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод (Конвенция) и практики Европейского суда по правам

возложенное на лицо, не должно быть чрезмерным либо несправедливым.

Не все соблюдаются

Применительно к украинским реалиям истребование государством имущества у частных лиц — добросовестных приобретателей обычно соответствует критерию законности, поскольку такое право предусмотрено статьей 388 ГК Украины, но не всегда преследует законную цель и практически никогда не является пропорциональным.

Так, бремя доказывания законности цели, то есть наличия определенного общественного интереса в истребовании имущества, исходя из принципа состязательности, возложено на истца — орган власти. Вместе с тем органы власти иногда вовсе не указывают, в чем состоит соответствующий общественный интерес, но обычно утверждают, что общественный интерес заключается в защите имущественных прав либо государства, либо территориальной общины, либо украинского народа (в зависимости от вида истребуемого имущества).

В понимании ЕСПЧ общественный интерес может состоять, к примеру, в необходимости охраны окружающей природной среды, культурного наследия, обеспечения прав граждан, то есть речь идет о конкретном общественном благе. В связи с этим крайне

считается, что таким образом государство удостоверяет их правомерность, соответственно, приобретатели имущества не должны нести риск утраты права собственности на основании ошибок и недостатков, которые государство могло выявить и исправить в процессе таких контрольных процедур («Gladysheva v. Russia», пункт 79).

С учетом вышеизложенного в подавляющем большинстве случаев истребование государственным органом имущества у частных лиц — добросовестных приобретателей не соответствует требованиям статьи 1 Первого протокола к Конвенции.

Верховный Суд активно ссылается на выводы ЕСПЧ в своих решениях и применяет приведенную выше практику, что не всегда можно утверждать в отношении других судебных органов. Таким образом, участникам дела, кроме использования в качестве оснований своих доводов норм Конвенции и практики ЕСПЧ, целесообразно также ссылаться на решения Верховного Суда о применении норм Конвенции и практики ЕСПЧ.

БЕРНАЗ Алена — адвокат, руководитель судебной практики ЮКК «Де-Юре», г. Одесса,

МАРТЫНЧУК Владислав — юрист судебной практики ЮКК «Де-Юре», г. Одесса

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ «ЮП»

О последствиях Brexit для украинского бизнеса

Очередной этап медицинской реформы — вызовы для частных клиник

Почему механизмы противодействия процессуальным диверсиям оказались неэффективными

Украинский опыт противодействия завышению цен на лекарственные средства

Об обязанности предоставления информации, составляющей банковскую тайну

Точки отчета: над чем работало НАБУ во втором полугодии 2019 года